

УДК 343.1

ЭВОЛЮЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИЗМЕНЕНИЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. Ю. Левченкова

преподаватель кафедры уголовного процесса
Академии МВД Республики Беларусь

В статье автор проводит анализ различных точек зрения ученых по вопросу эволюции и развития процессуального положения следователя и подчеркивает актуальность темы в свете значительной цифровизации всех сфер жизни и уголовного процесса в частности. Исследуются возможные направления совершенствования и дальнейшего развития процессуального положения указанного участника уголовного процесса как ответ на вызовы современного информационного сообщества. Помимо этого, освещается вопрос о важности повышения требований к личности самого кандидата в следователи с учетом ответственного положения, которое занимает это должностное лицо. По результатам исследования делается вывод о необходимости не только дальнейшего усовершенствования процессуального положения следователя с точки зрения уголовного процесса, но и соответствия совокупности морально-деловых качеств кандидата высоким требованиям, предъявляемым с учетом возможного расширения полномочий.

Ключевые слова: уголовный процесс, следователь, процессуальное положение, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь.

Развал СССР в 1991 г. повлек за собой необходимость процессуального урегулирования всех сфер жизни общества и гражданина в новой правовой реальности. Поскольку следствием ликвидации государства стала и ликвидация всесоюзных органов, бывшие участники вышеуказанного образования, а ныне суверенные государства были вынуждены заново выстраивать иерархию государственных органов и формировать правовую базу их деятельности. Не стала исключением и наша страна. Принятие Конституции Республики Беларусь в 1994 г. определило вектор развития основополагающих сфер жизнедеятельности государства и стало фундаментом для новой нормативно-правовой базы, регламентирующей важнейшие взаимоотношения в обществе. В связи с этим актуальность действовавшего на тот момент законодательства, в том числе и Уголовно-процессуального кодекса БССР, принятого в 1960 г., стала снижаться. Колоссальная работа, проделанная законодателем, позволила уже в 1999 г. принять Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее — УПК), действующий и по сей день. Вместе с тем на современном этапе развития нашего государства в свете глобальной и ускоряющейся цифровизации, распространяющейся на все сферы жизни общества в целом и каждого человека в частности, закономерным становится изменение и законов государства. УПК не стал исключением, поскольку, в соответствии с вызовами времени, более 55 раз с момента его принятия был подвергнут корректировке путем обновления используемых формулировок на более актуальные и включения в него новых терминов и положений.

Неоднократным изменениям подвергались и те положения УПК, которые регламентируют процессуальное положение следователя. Несмотря на то, что некоторые процессуальные права и обязанности указанного участника уголовного процесса, касающиеся отдельных аспектов его профессиональной деятельности, нашли свое отражение в целом ряде статей данного нормативного правового акта, наиболее комплексную и прямую их регламентацию содержит ст. 36 УПК.

Отдельные аспекты процессуального положения следователя в разное время исследовали А. М. Багмет, Л. В. Виноцкий, А. Ю. Зотов, Н. Н. Ковтун, С. В. Лаврухин, И. Д. Носкевич, С. В. Рыбак, С. А. Шейфер, Ю. П. Шкаплеров и др. Актуальность детального исследования процессуального положения следователя как участника уголовного процесса определена динамичностью развития современного информационного общества в целом и уголовного процесса в частности и тем важным местом, которое в нем занимает данный участник.

Необходимо отметить, что в первой и многих последующих редакциях УПК наряду со следователем присутствовал и такой участник, как дознаватель. Это стало результатом особой децентрализованной структуры органов, осуществлявших предварительное расследование. В соответствии с ч. 1 ст. 36 УПК в его первой редакции, следователем являлось должностное лицо прокуратуры, органов предварительного следствия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, органов государственной безопасности и финансовых расследований, осуществляющее в пределах его компетенции предварительное следствие. Дознавателем, согласно ч. 1 ст. 39 УПК той же редакции, являлось должностное лицо, осуществляющее в пределах своей компетенции досудебное производство. В ст. 182 вышеуказанной редакции УПК было закреплено четкое разделение статей Уголовного кодекса Республики Беларусь по их подследственности должностным лицам тех или иных органов в зависимости от тяжести совершенного преступления, его резонансности или по усмотрению прокурора.

Вместе с тем анализ положений вышеуказанных статей, регламентирующих процессуальное положение дознавателя и следователя, наглядно демонстрирует и явно подчеркивает более выраженную самостоятельность и практически полную процессуальную независимость последнего, за исключением случаев, требующих получения санкции прокурора. Анализ последующих редакций и изменений УПК до 2007 г. позволяет констатировать некоторую конкретизацию процессуального статуса следователя, в том числе путем дополнения ч. 3 ст. 36 УПК указанием на случаи, требующие письменного согласования решения органа уголовного преследования о задержании лица.

Закономерным становится кардинальное изменение порядка осуществления предварительного следствия в 2011 г., в том числе ликвидация такого участника уголовного процесса, как дознаватель, и уточнение перечня органов, должностные лица которых получали статус участника уголовного процесса «следователь». Необходимость столь радикального подхода к изменению обосновал в своей статье И. Д. Носкевич, который указал, что требованием времени стала ориентация на такую организацию предварительного следствия, которая бы укрепила реальную самостоятельность и ответственность следователя за принятие решений. Именно размежевание следствия и дознания послужило улучшению качества следствия за счет расширения процессуальной самостоятельности следователя, а также повышения его правового и социального статуса [1, с. 92].

В настоящее время особое процессуальное положение следователя обусловлено в том числе и тем, что преимущественное большинство должностных лиц, относящихся к данной категории участников уголовного процесса, проходят службу в рядах отдельного ведомства. С момента создания Следственного комитета Республики Беларусь в 2012 г. прошло уже более 10 лет, и успешное выполнение возложенных на него задач и функций подтверждает правильность выделения этого органа предварительного следствия в отдельную структуру с прямым подчинением Главе государства.

В свете вышеизложенного следует согласиться с мнением Ю. П. Шкаплерова, что институциональное устройство следственных органов во многом обусловлено преобладающими в государстве на определенном историческом этапе задачами уголовного процесса [2, с. 28].

Стоит отметить, что основные задачи, поставленные перед следователем как участником уголовного процесса, указаны в ч. 2 ст. 36 УПК и остались неизменны относительно их первоначальной редакции. В соответствии с указанной статьей, следователь обязан принимать все меры по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела; осуществлять уголовное преследование лица, в отношении которого собраны достаточные доказательства, указывающие на совершение им преступления, путем привлечения его в качестве обвиняемого, предъявления обвинения, применения в отношении его в соответствии с УПК меры пресечения, передачи дела прокурору для направления в суд [3].

Таким образом, основу профессиональной деятельности следователя как должностного лица органа уголовного преследования составляет уголовно-процессуальное доказывание. В соответствии со ст. 102 УПК, доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела [3].

Собирание доказательств по своей сути представляет собой отыскание сведений, тех самых фактических данных, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию и имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, их получение в предусмотренном законом порядке и корректное процессуальное закрепление.

В свете глобальной компьютеризации и информатизации современного общества процессуальное положение следователя, особенно в части доказывания, требует дополнительного урегулирования и определенного расширения его полномочий. Оптимизация уголовного процесса путем его цифровизации и более глубокого внедрения электронного документооборота позволит значительно сократить сроки производства по уголовным делам и материалам проверок по заявлениям и сообщениям о преступлении, при этом повысив качество материалов, получаемых по результатам предварительного следствия.

Представляется возможным согласиться с мнением М. Т. Аширбековой о том, что очевидна потребность в упрощении процессуальной формы предварительного следствия: меньше процессуальных действий — меньше оформительской работы [4, с. 16].

Основываясь на вышеизложенном, очевидным становится вывод о наиболее перспективном и актуальном на данный момент направлении улучшения отечественного уголовного процесса. Видится необходимой более детальная проработка алгоритма внедрения если не полноценного электронного уголовного дела, то хотя бы его отдельных элементов. Это не только значительно облегчит выполнение служебных обязанностей для следователя и существенно уменьшит сроки проведения предварительного следствия, но и даст возможность стать более самостоятельным и независимым.

Вместе с тем один из главных проблемных аспектов, возникающих на этом пути, четко обозначила В. В. Нечкина, указавшая, что проблема в подготовке использования новых цифровых технологий связана с подбором кадров. Для того чтобы работать в информационном пространстве, необходима более серьезная подготовка, чем рядовой пользователь ПК. Возникнет необходимость переподготовки работников правоохранительных органов, что требует дополнительных временных и финансовых затрат [5, с. 126]. Следует отметить, что в настоящий момент лишь отдельные следователи, преимущественно проходящие службу в криминалистических отделах и отделах по борьбе с преступлениями, совершенными в сфере высоких технологий, имеют достаточно высокий уровень владения компьютером. В связи с этим для полного перехода в цифровую среду в рамках уголовного процесса значительному количеству следователей придется пройти либо как минимум повышение квалификации, либо полную переподготовку. Значительные финансовые и временные затраты,

которые вынуждено будет понести в связи с этим ведомство, становятся серьезным препятствием для полноценного внедрения цифровой сферы и электронного уголовного дела в отечественный уголовный процесс.

При этом не следует забывать, что расширение границ самостоятельности всегда влечет за собой и расширение зоны ответственности. В этой связи немаловажным становится вопрос об исследовании готовности лиц, занимающих столь ответственное положение или претендующих на него, принять ее на себя. Лишь полное осознание конкретным лицом всей меры ответственности за возложенные на него обязанности и предоставленных в связи с этим полномочий позволит реально оценить возможность несения им службы на должности следователя.

Достаточно четко это находит свое отражение в статье А. С. Данильяна и И. Р. Ульяновой, которые указывают, что как организатор, руководитель и основной исполнитель расследования следователь должен обладать профессиональными и личностными качествами для этого. Законодатель предоставляет ему значительные права для качественного расследования, поскольку все решения он принимает самостоятельно, включая те, которые в дальнейшем санкционируются [6, с. 39].

Помимо сугубо профессиональных качеств, более пристальное внимание следует уделять интеллектуальному развитию, моральным качествам и уровню эмоционального интеллекта лица, занимающего положение следователя или намеревающегося его занять. В обоснование этого можно привести мнение В. А. Лазаревой о том, что следователь, как и судья и прокурор, должен быть просвещенным и человечным. При правильном понимании смысла и значения своей функции он найдет в законе все необходимое для ее правильной реализации [7, с. 10].

Совокупность всего вышеперечисленного даст лицу, занимающему должность следователя, возможность наиболее успешно выполнять все возложенные на него обязанности независимо от внешних условий и возникающих трудностей. При этом стоит отметить, что зачастую успешное окончание предварительного следствия зависит не только от следователя как от профессионала своего дела, но и от его умения наладить продуктивные деловые отношения с сотрудниками иных смежных ведомств, поскольку поручение по уголовному делу зачастую направляется для исполнения в орган внутренних дел, а для проведения исследования предметов материального мира, изъятых на месте происшествия, требуется наличие специальных познаний, в связи с чем оно поручается экспертам Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь.

Данное утверждение прямо подтверждается и мнением, выраженным Н. А. Колоколовым, который пояснил, что требований к лицу, осуществляющему предварительное расследование, очень много. С одной стороны, он наделен множеством процессуальных функций. С другой стороны, следователь без помощи оперативных и технических, в том числе экспертных служб, фактически лишен возможности выполнить свои обязанности [8, с. 10].

Таким образом, становится очевидным, что эволюция процессуального положения следователя как участника уголовного процесса уже прошла длительный путь и на данный момент находится на очередном витке своего развития. На наш взгляд, наиболее перспективные направления дальнейшего ее движения, отвечающие запросам времени, это оптимизация уголовного процесса путем его цифровизации, существенное расширение самостоятельности следователя на законодательном уровне и сопутствующее ему повышение критериев отбора и оценки действующих сотрудников и потенциальных кандидатов на эту должность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Носкевич, И. Д. Формирование и реформирование органов предварительного расследования Республики Беларусь / И. Д. Носкевич // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. — 2017. — № 2. — С. 88–94.
2. Шкаплеров, Ю. П. Трансформация процессуального статуса следователя и органа дознания в период действия первых уголовно-процессуальных кодексов БССР / Ю. П. Шкаплеров // Предварительное расследование. — 2020. — № 2 (12). — С. 24–29.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
4. Аширбекова, М. Т. О бедном следователе замолвите слово / М. Т. Аширбекова // Уголовное судопроизводство. — 2018. — № 4. — С. 11–17.
5. Нечкина, В. В. Перспективы цифровизации уголовного судопроизводства / В. В. Нечкина // Цифровые технологии и право : сб. науч. тр. I Междунар. науч.-практ. конф., Казань, 23 сент. 2022 г. : в 6 т. / под ред. И. Р. Бегишева [и др.]. — Казань : Изд-во «Познание» Казан. инновационного ун-та, 2022. — Т. 5. — С. 122–128.
6. Данильян, А. С. Роль следователя в организации предварительного следствия [Электронный ресурс] / А. С. Данильян, И. Р. Ульянова // Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 11 нояб. 2021 г. / отв. ред. Н. С. Диденко. — Ростов н/Д : ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2022. — 1 электрон. опт. диск (CD-R). — С. 36–42.
7. Лазарева, В. А. Российский следователь: судья или инквизитор / В. А. Лазарева // Уголовное судопроизводство. — 2018. — № 4. — С. 6–11.
8. Колоколов, Н. А. Российский следователь — просвещенный инквизитор с человеческим лицом / Н. А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. — 2018. — № 3. — С. 3–12.

Поступила в редакцию 30.10.2023 г.

Levchenkova A. Yu.

EVOLUTION AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE PROCEDURAL POSITION OF THE INVESTIGATOR THROUGH THE PRISM OF CHANGES IN THE CRIMINAL PROCEDURE CODE

In the text of this article the author analyzes different points of view of the scientists about the question of procedural position of the investigator and emphasizes the relevance of it due to significant computerization of all spheres of life and criminal process as well. Possible directions for improvement and further development of the procedural position of the specified participant of criminal process are explored as a response to the challenges of the modern information community. In addition, the issue of the importance of increasing the requirements for the personality of the candidate investigator himself is highlighted, taking into account the responsible position that this official occupies. According to the results of research, the conclusion is drawn not only about the need to further improve the procedural position of the investigator, but also compliance of the totality of moral and professional qualities of the candidate with high requirements, taking into account the possible expansion of powers.

Keywords: *criminal process, investigator, procedural position, Criminal procedure code.*